

УДК 37.018.1

ББК 74.6

С 30

К.Б. Семенов

Методы торможения в традициях и обычаях карачаевского народа

Аннотация:

Статья посвящена исследованию воспитательного потенциала запретов как одного из эффективных средств формирования нравственно-целостной личности. Запреты в народной педагогике карачаевцев характеризуются как этнопедагогическая ценность. Запреты регламентировали в основном правила поведения, содержали требования проявлять рассудительность, настойчивость, решительность в действиях, не говорить о себе без особой необходимости, держать данное слово и др.

Ключевые слова:

Запреты. Табу. Нравственность. Этические нормы общения. Семья. Социализация.

Общественный быт карачаевцев регулировался обычаями и традициями народа. Правда, они на протяжении веков не оставались неизменными. Под влиянием социально-экономического развития общества и расширения связей с соседними народами они изменялись, дополнялись и обогащались. Естественно, общественный быт складывался из семейно-бытовых отношений, потому как семья являлась исходной составляющей.

До начала 20-го века у карачаевцев преобладали большие семьи, состоящие из нескольких поколений, то есть совместно жили несколько женатых братьев со своими сестрами и детьми, во главе которых стояли отец и мать. Нередкими были и семьи, состоящие из женатых братьев, с сестрами и детьми, которые возглавлял один из старших братьев. Такие семьи назывались у карачаевцев «уллу юйдеги». Во главе семьи стоял отец, если он скончался, то его следующий старший брат, если нет такого брата, то старший из сыновей. Каждое семейство от прадеда и до последнего поколения жили вместе. Хозяйственные работы, имеющееся материальное состояние, продукты питания было общим.

Семьи были достаточно большими, численность в них иногда доходила до 60 человек. Сохранение больших семей объяснялось малоземельем, бытованием пережитков патриархально-родовых отношений, натуральностью хозяйства, примитивностью техники и хозяйственным укладом, вызывавшим необходимость в экономически мощной семье, обычаями народов и т.д. Одновременное занятие земледелием, скотоводством, промыслами требовало сохранения больших семей.

Глава семьи имел нераздельную власть, он распоряжался всем имуществом (земельным участком, скотом, домом, зерном, деньгами и т.д.). Без его участия никто из членов семьи не решал ни один вопрос, он представлял семью в сельском обществе, решал вопросы женитьбы сына, выхода замуж дочери, уплаты калыма, оказания помощи сородичам, односельчанам. Он отвечал за воспитание внуков с 7-8-летнего возраста, определял, кому из сыновей и братьев следует заниматься той или иной работой и т.д. Глава семьи своим личным трудом участвовал в сельскохозяйственных работах семьи.

Глава семьи, в то же время, был демократичным и в своих решениях он считался с мнением членов семьи. Он заботился о каждом из них, пользовался большим

авторитетом и уважением в семье, его жизненный опыт и мудрость обеспечивали ему такое положение. Главе семьи не положено было безрассудно распоряжаться семейным имуществом, вмешиваться в женские дела семьи. Эти вопросы находились во власти супруги главы семьи, которую карачаевцы называли «ной бийче».

«Юй бийче» распоряжалась почти всеми вопросами домашнего хозяйства (продуктами питания, приготовлением пищи, обеспечением членов семьи одеждой, ее ремонтом, воспитанием детей до 7-8-летнего возраста, а девочек и в последующие годы, распределением работ между дочерьми и снохами, уборкой комнат дома, обработкой шерсти и т.д.). Она на женской половине пользовалась таким же авторитетом и уважением, как старший мужчина в семье. Но ей запрещалось вмешиваться в мужские дела, то есть строго придерживались разделения труда. Она считалась хранительницей домашнего очага.

В карачаевских семьях глава семьи распределял работы с учетом способностей и интересов сыновей: кому заниматься скотоводством, кому земледелием, кому ремеслами, работы распределялись на сезон или на каждый день. При этом отец стремился к новым видам работ. Точно так же поступала «ной бийче». Она стремилась научить дочерей и снох организации домашнего хозяйства, воспитанию детей, приготовлению пищи, шитью одежды, рукоделию, организации домашнего уюта и т.д.

Хотя глава семьи распоряжался землей и скотом, фактически они находились в групповой собственности. Сыновья и дочери, какого бы они ни были возраста, могли распоряжаться только своим личным имуществом (оружие, одежда). Никто из женатых сыновей не мог поднять вопрос о выделении из семьи и создании собственного хозяйства или о строительстве им отдельного дома. Инициатива в таких вопросах могла исходить только от главы семьи. Сына, который попытался бы поднять вопрос о разделе, отец имел право лишить части имущества и изгнать из семьи. В этом случае сын получал общественное порицание.

Семейные разделы обычно происходили после смерти отца между женатыми братьями. Если раздел осуществлялся при жизни родителей, то имущество распределялось поровну между сыновьями. Родители обычно оставались с младшим сыном, к которому

переходили родительский дом и усадьба. Женщинам в разделе семейной собственности не положено было участвовать, но для незамужних женщин выделялась часть имущества на приданое, а для неженатых сыновей - скот на уплату калыма. В распоряжении снох оставался особый вид имущества, состоящий из части калыма, оставляемого в доме жениха как собственность невесты, а также приданое, подарки, полученные ею от родственников, которые являлись ее личной собственностью.

В малой семье средняя численность составляла 5-8 человек. В ней права отца и матери были примерно такими же, какими были и у главы семьи и юй бийче большой семьи. Но отношения между мужем и женой, родителями и детьми были более демократичными.

Социально-экономические изменения, происходившие в жизни карачаевцев, оказывали влияние на некоторые обычаи и традиции. Например, обычай избегания, сроки соблюдения которого стал сокращаться. Семейные разделы к концу XIX века стали обычным явлением.

Брак у карачаевцев издавна был строго экзогамным. Экзогамия распространялась как по материнской, так и по отцовской линии до седьмого поколения. Они воздерживались от брака даже со своими однофамильцами, хотя они принадлежали к различным родам. Браки запрещались между молочными и близкими родственниками, с детьми аталыка, побратимами, людьми, принадлежавшими к различным религиозным верованиям и сословиям. Нежелательными считались браки между представителями различных народов.

Необходимым условием для заключения брака между членами княжеских семей была сословная равенство бракосочетающихся. По сообщению многих авторов, князя, желая сохранить в незапятнанной чистоте свою генеалогию, очень строгими были в отношении брачных союзов, неравный брак для них считался бесчестьем. В случае нарушения сословных ограничений, сословная принадлежность детей определялась по матери. С конца XIX века наблюдалось некоторое смягчение сословной эндогамии.

Карачаевцы почти всегда соблюдали порядок старшинства в браке. По обычаю, младший брат не имел права жениться раньше старшего. Где бы ни находился старший брат, младший не мог жениться без его разрешения. Если нарушался этот обычай, сын мог быть изгнан из семьи и потерять право на получение части имущества. Особенно осуждался выход замуж младшей сестры раньше старшей, так как это по представлению карачаевцев унижало последнюю. О ней говорили, что она осталась старой девой (къарт къыз). В таких случаях виновную младшую дочь родители могли проклясть, отказаться от регистрации ее брака и, конечно, от получения калыма.

У карачаевцев существовало несколько форм брака:

1. Основной формой создания семьи являлись браки, заключаемые по соглашению между родителями невесты и жениха на определенных условиях, основанных на обычном праве карачаевцев.

2. Брак по системе «нареченных», известный у карачаевцев. В первые же дни рождения детей родители в присутствии близких родственников и друзей обручали младенцев с обязательным условием их женитьбы по

достижении ими совершеннолетнего возраста, устраивалось торжественное угощение. Естественно, что при этом строго соблюдалась сословная равенство бракосочетающихся. До совершеннолетия будущие родственники посещали друг друга, девочке преподносили различные подарки. Но такой колыбельный сговор был редким явлением.

3. Одной из форм брака было похищение невест. Оно имело место тогда, когда не было согласия со стороны девушки или ее родственников. Между тем в отдельных случаях похищение инсценировалось с согласия девушки или, с ведома, кого-нибудь из ее родственников, если между родителями не была достигнута договоренность или родные девушки не желали родниться с данным женихом или семьей.

Похищение девушки было нарушением установившихся правовых норм, поэтому оно преследовалось и часто переходило в кровную месть.

У карачаевцев существовали и левиратный, и сараратный браки. Левиратный брак – это брак брата с женой умершего брата. По обычаю, вдова, за которую семья уплатила калым, обязана была выйти замуж за брата скончавшегося мужа. Такой брак был экономически выгоден для семьи и полезен для воспитания оставшихся детей.

Обычай допускал и брак с сестрой умершей жены (сараратный брак), но обязательно с ее согласия. Это делалось в тех случаях, если остались малолетние дети, и, по мнению горцев, тетя могла быть лучшей второй матерью, чем девушка или женщина из другого рода. Но левират и особенно сарарат были редким явлением в жизни карачаевцев.

Относительно свободное воспитание девушек, возможность общения молодежи на различных увеселениях, народных празднествах, танцах, состязаниях способствовали свободе выбора жениха и невесты. Заручившись согласием девушки, жених через своих родственников сообщал родителям о своем выборе.

Во многих случаях невесту для сына находили родители через родственников, знакомых и т.д., наводили справки о ее роде, родителях, об их имущественном положении, о ее воспитанности, способностях и т.д. Если полученные сведения удовлетворяли их интересы, они сообщали об этом сыну, который, несомненно, считался с выбором родителей. Молодой человек различными путями добивался встречи с ней, знакомился. Нередко со своими друзьями он ездил в селение, где она жила, и у знакомого или родственника виделся с девушкой, то есть устраивались смотрины. Если они понравились друг другу, молодой человек сообщал об этом своим родителям.

Мнение, что родители вообще не считались с выбором сына или дочери о том, чтобы они вступали в брак по их желанию, являлось ошибочным. В большинстве случаев обязательно учитывалось желание молодых, хотя, к сожалению, встречались и примеры, когда оно не учитывалось.

Молодой человек мечтал не только о красивой девушке. Она должна была быть остроумной и находчивой, гостеприимной и хорошей матерью, верной в любви и постоянной помощницей мужа, искусной мастерицей и хорошей хозяйкой.

Избрав невесту для своего сына, родители приступали к сватовству (келечиле ийген). К родителям избранной девушки, отправлялись ближайшие родственники жениха, а иногда, в том числе дядя по матери и т.д. Они получали необходимые инструкции для переговоров. Обычай не позволял родителям и собравшимся для этого случая родственникам невесты сразу давать удовлетворительный ответ.

У карачаевцев горячую пищу для сватов готовила девушка, которую сватали. Для нее это был своеобразный экзамен. Если на стол подавалось парное молоко, то это означало, что дочь еще очень молода. Подача айрана говорила о том, что у девушки есть старшая сестра и пока выйти замуж не может, айран, приготовленный на маслбойке, предупреждал, что девушка отказывается от брака. Подача масла означала, что девушка богата, сыра - у невесты много женихов, яйцо в сметане - родители хотят узнать поподробнее о женихе.

Если жених был из другого населенного пункта, то родители девушки тоже наводили справки о происхождении и имущественном положении жениха, даже посылали людей, чтобы посмотреть их хозяйство, дом (юйге кьарау). Если жених и его родные удовлетворяли всем требованиям обычая, то родственники девушки, выяснив через третьих лиц – посредников мнение своей дочери, давали свое согласие. По обычаю, девушка обязана была отвечать: «Я согласна с волей родителей».

Договорившись о калыме, родители невесты приглашали в свой дом аульного муллу (эфенди) для письменного оформления нэжыха - брачного условия, которому платили определенную плату. Мулла жаждал перед собою на короточки доверенных невесты и жениха, соединял большие пальцы их правых рук и, обхватив их своей правой рукой, спрашивал о согласии их доверителей вступить в брак, получив необходимый ответ, эфенди читал обычную молитву, выражал пожелание молодым счастливой и долгой жизни и тем завершал обряд венчания. Брачное условие подписывали не только мулла и доверенные, но и свидетели. Без брачного согласия, заключенного эфенди, молодым запрещалось вступать в интимную близость. Заключение брачного условия отмечалось большими торжествами в доме невесты с танцами, угощением, играми и т.д.

Плату калыма за невесту карачаевцы воспринимали как подарок за их труды по воспитанию дочери, как компенсацию за потерю ее рабочих рук.

С перевозки невесты из ее дома к родителям жениха начиналась свадьба. Свадьба тщательно была обставлена целым комплексом обрядных установлений. Все составляющие свадьбы были строго определены обычаем, и их малейшее нарушение всенародно осуждалось, а нарушитель подвергался штрафу. Обычаем были установлены состав свадебного кортежа, обряды, связанные с приемом гостей в доме родителей невесты, перевозом ее и вводом в дом жениха, местонахождением последнего во время свадьбы, формами общественных увеселений, игр, танцев, возвращением жениха и т.д.

Свадьба у карачаевцев собирала сотни людей, и продолжалась несколько дней. И всех их надо было угощать и поить. Родственники участвовали в свадебных мероприятиях и доля вклада зависела от степени родства.

Наиболее значительные вклады в свадебные расходы делали жившие самостоятельно братья и замужние сестры, дяди и тети по матери и отцу. Они вносили деньги, помогали в выплате калыма. В целом род, вся фамилия молодого человека несли моральную и материальную ответственность за женитьбу их сородича. Карачаевцы не говорили, что женится такой-то, а говорили, что привез невесту такой-то род, фамилия. Помогали и другие родственники и соседи, которым в свое время оказывалась такая же помощь со стороны семьи, у которой теперь была свадьба. Помощь выражалась и в активном участии всех членов рода в организации и проведении свадебных обрядов, в приготовлении пищи, их подаче, обслуживании гостей. Некоторые близкие жениха сутками не отдыхали, были на ногах.

При перевозе невесты, по обычаю, молодежь селения, где она жила имела право забрать у всадников лучшую часть их одежды, оружие и т.д. Готовили для свадебного кортежа и напитки, и различные кушанья. А семья девушки и их родственники тоже готовились к приему и угощению такой массы участников перевозки их дочери к мужу.

Въезд во двор жениха сопровождался ружейными выстрелами, веселыми криками многочисленной публики, собиравшейся со всего аула. Невесту, закрытую специальным кисейным покрывалом (башына атылган джаулукъ), снимали с подводы, заносили в комнату молодоженов (отоу). Вход к невесте был ограничен для всех родственников жениха (и мужчин, и женщин). За вход к невесте необходимо было внести определенную плату деньгами, сладостями, отрезом на платье, кушаньями, напитком и т.д., которые назывались платой за посещение (кёрюмдюк алгъан) невестки.

Для молодежи устраивались танцы, где за порядком следил распорядитель танцев. Он, являясь душой веселья молодежи, с большой палкой, зорко следил за порядком, сам пускался танцевать, требовал от танцующих соблюдения обычных норм, наказывал их, с других требовал плату за танец деньгами, вещицей и т.д. При этом он выбирал таких, которые могли заплатить определенную сумму. Весь сбор шел в пользу музыкантов.

На свадьбах исполнялись групповые и парные танцы (тегерек тепсеу). Здесь показывалось музыкальное и танцевальное искусство народа. Танцы под гармонику (кьобуз) и под ударный инструмент сменялись играми и весельем.

В ходе свадьбы выполнялся обряд «введения невесты в большой дом» (ау алгъан). Он совершался днем женщинами в присутствии мужчин, поддерживавших ввод невесты в комнаты дома, в комнату, где жили отец и мать жениха, исполняя специальную песню. Невестка должна была вступить в большой дом с правой ноги. У порога комнаты в качестве оберега прибывали кусок железа или старую подкову. Невесту вводили и в другие комнаты и кухню.

При исполнении этого обряда невесту с крыши осыпали зернами, конфетами, орехами, в более позднее время и серебряными монетами. В день ввода невесты в большой дом с новобрачной снималось покрывало, и ее показывали всем собравшимся. Этот обряд выполняла

одна из женщин - сестра отца жениха с помощью стрелы или мужчина - близкий родственник семьи.

«Открытие» лица невестки у карачаевцев муж поручал одному из своих близких друзей, который сбрасывал покрывало рукой. Кроме того, в тот же день показывали собравшимся женщинам, все привезенные молодой подарки, приданое (берне). Здесь же надо было подарить привезенные вещи свекрови, сестре свекра и другим женщинам и девушкам, свекру, мужу, его братьям и т.д.

После этого обряда невеста получала право свободного вхождения во все комнаты, она приобщалась к семье мужа, хотя еще не принимала на себя хозяйственных обязанностей.

В период свадьбы и после нее жених находился в другой семье, у своего товарища или родственника. В большинстве случаев обязанности шафера выполнял один из его ближайших друзей. Он выполнял разнообразные поручения жениха, сопровождал его поздно вечером к невесте и рано утром выводил его оттуда.

В доме, где находился жених, собирались друзья и товарищи молодожена, для которых устраивались танцы, угощения и т.д. После введения невесты в большой дом устраивался обряд возвращения жениха в отцовский дом, то есть организовывалось примирение жениха с родными (кюеу кёрюу). Дом, в котором находился молодой человек (родных) в сопровождении большой группы молодежи с песней отправлялся домой.

В последние дни свадьбы, через несколько дней после ввода снохи в большой дом, свекровь организовывала малый обряд ввода снохи в большой дом. Его задача - снятие запрета на разговор невестки со свекровью. Понятно, что она больше всего общалась с невесткой, нуждалась в ее помощи, и ее надо было включать в семейные дела. Поэтому свекровь собирала ближайших родственников, соседок и устраивала обряд (малое знакомство с домом), или (первое общение со свекровью). Для этого сноха, которую приводили из комнаты новобрачной в большую комнату, обменивалась со свекровью подарками, они были как бы платой за разговор (сёз хакъ). Свекровь начинала разговаривать с невесткой, последняя пока отвечала «да», «нет», «хорошо». Но запрет уже был снят, и сноха приобщалась ко всем семейным делам.

По обычаю карачаевцев, после свадьбы через определенное время родители молодоженов и ближайшие их родственники обменивались визитами для более близкого знакомства. То есть выполнялся обычай «джуукъ юй чакъыргъан». При этом они преподносили подарки: барана, кусок материи на платье, рубашку и другие, которые со стороны родственников молодого человека, по обычаю, должны были быть более значительными. И та, и другая стороны обычно готовили к этому случаю национальный напиток, различные кушанья, резали барана и устраивали торжественный стол. На эту встречу-знакомство приглашались соседи, близкие родственники, товарищи, и там произносились различные тосты с пожеланием крепких родственных связей, благополучия и счастья молодой семье, происходило официальное знакомство сторон, дававшее им теперь право посещать друг друга в любое время и по любому вопросу.

В целом же карачаевцы с достаточной серьезностью и ответственностью относились к вступлению в брак своих сыновей и дочерей. Родители принимали самое активное участие в выборе жениха и невесты, что играло немалую роль в укреплении семьи. Национальная свадьба, все ее элементы (знакомство молодых, перевоз невесты, ее ввод в большой дом и другие комнаты, ее знакомство с родными и близкими мужа, возвращение жениха, примирение последнего со стариками и женщинами и т.д.) были наполнены музыкой, танцами, песнями, весельем, скачками, играми, состязаниями и т.д.

Во внутрисемейных отношениях карачаевцев большое место занимали различные запреты, обычаи избегания. Существовало несколько видов избегания: между молодоженами и родителями мужа, между женой и мужем, между детьми и их родителями, между зятем и родителями. Обычаи избегания между молодоженами и родителями мужа начинались сразу же после заключения брачного контракта нэжыха, когда молодой человек начинал избегать встречи с родителями своей будущей супруги и даже ее старшими родственниками, а также со своими собственными родителями. Избегал он, конечно, и разговоров с ними.

После перевоза невестки в дом жениха строго выполнялись молодыми различные виды запретов и избегания. Молодой муж не виделся, не встречался со своими родителями и старшими родственниками – он их избегал. При случайных встречах опускал шапку на глаза и сворачивал с дороги или отправлялся в обратный путь. Он являлся домой к своей супруге со своим дружкой поздно вечером и уходил рано утром, старался, чтобы его никто не видел. Он сторонился и старших односельчан, старался не лезть на глаза, не вступать в разговоры.

И после примирения со старшими мужчинами рода и отцом, а также матерью и старшими женщинами, он старался как можно реже встречаться с ними, не вступал в разговоры с ними, на вопросы отвечал очень коротко, сдержанно, не смеялся, не играл в присутствии старших, стремился к тому, чтобы никто не видел его при входе в комнату новобрачных или выходе из нее. Он туда не заходил днем, в ней не отдыхал. Это осуждалось обычаем.

Точно так же вела себя и невестка, которая эти обычаи соблюдала строже. Она продолжительное время вообще не разговаривала со своим свекром, иногда это продолжалось несколько лет. Естественно, что молодожены не обедали со старшими членами семьи, не говоря о главе семьи. Старших членов семьи и родственников сноха не называла по имени, каждому она давала новое ласкательное имя. Эти имена она подбирала по совету свекрови или старшей снохи и т.д.

Если же свекру нужно было поговорить со своей снохой или поручить ей какую-либо работу, то он это делал через другого человека. Чтобы иметь право встречи со снохой, свекор делал ей специальный подарок в присутствии других старших мужчин и женщин, для которых организовывалось небольшое угощение. Он делал и другой подарок за право на разговор (ауз ачхан). Но и после этих подарков сноха не вступала в разговоры со свекром, а только слушала его указания и без слов выполняла их. Собственно, она знала, что и когда ему нужно (когда умываться, когда делать намаз, когда есть и

т.д.), и старалась вовремя сделать все необходимое. Всему этому ее учили и собственные родители, и свекровь, и старшие ее снохи.

Встречались пожилые женщины, которые гордились тем, что они на протяжении всей жизни избегали свекра, или не разговаривали с ним, или не показывали, как и когда она ест. Это все, конечно, было нелегко, осложняло семейную жизнь, но они уверяли, что делали это из-за уважения к свекру, к супругу.

Муж и жена старались, чтобы их не застали отец и мать, да и старшие родственники супруга сидящими вместе, ведущими беседу в комнате. Они не показывали им, как они ласкают, обнимают, целуют своих детей, играют с ними. Они не говорили: «Мой сын», «Моя дочь», а говорили: «Джашчыкъ» (маленький мальчик), «Къызчыкъ» (маленькая девочка), хотя, им было, может быть, и 15 лет и больше.

Муж никогда не называл жену по имени, даже при посторонних, никогда не хвалил, но и не ругал, не говорил о ее плохих и хороших качествах. Карачаевцы говорят: «Если у тебя есть сын, то будет и сноха». Эта фраза имеет тот смысл, что если сын – настоящий сын, то сноха будет хорошей.

Жена, в свою очередь, тоже не называла мужа по его имени, а говорила: «Наш мужчина»; «Сын моего свекра». Она не произносила имени не только свекра и свекрови, их старших родственников, но и основателей рода. Если произносилось имя свекра или его отца, деда и т.д., она приподнималась. Она своим поведением должна была завоевать всеобщее уважение и признание. Таково было карачаевское воспитание, таков был наказ ее родителей, которые этим заботились о ее благе.

Нелегко было молодой снохе выполнять все эти обычаи избегания, да и все обычаи своего народа. Но она понимала, что каждое проявление ее внимания к свекру, свекрови, родственникам ее супруга, каждый добрый поступок по отношению к ним, каждое доброе слово поднимают авторитет мужа, уважение к ней и укрепляют ее семью. Она хорошо знала, что настоящая жена делает и заурядного мужчину известным человеком, а плохая жена угробит и выдающуюся личность. В выражениях «настоящая карачаевская женщина» – глубокий смысл. Это все, естественно, относится и к мужчинам.

Молодой муж соблюдал обычаи избегания по отношению к родителям супруги и ее ближайшим родственникам. Старался не встречаться с ними и тем более не вступать в разговоры. Официальное знакомство зятя с родителями супруги происходило по истечении значительного времени после свадьбы (даже нескольких лет). Оно тоже было связано с выполнением определенных обычаев правил со стороны обеих сторон. Обычно инициатива исходила со стороны родителей жены, которые сообщали родителям зятя об их желании познакомиться поближе и назначали срок его приезда (кюеу чакьыргъан).

Зять приезжал с товарищами к своим родственникам и преподносил им определенные обычаем подарки деньги, конфеты (кюеу конфетле), барашка и другие подарки. Хозяева приглашали своих близких родственников, соседей и устраивали большое угощение, произносились тосты. На этом приеме родители жены объявляли зятя своим сыном, и он получал право приезда к ним в любое время, он как бы становился членом их семьи.

У карачаевцев многоженство являлось редчайшим явлением, как и развод, хотя и то и другое разрешалось или допускалось и обычаем, и исламом. По обычаю, муж имел право развестись с женой, когда он этого хотел. Если причиной развода было бесчестное поведение жены, то муж имел право делать с ней что хотел (убить, продать в рабство, подарить кому угодно). Если же не было такого подозрения, и муж все-таки разводился, то ее родные могли потребовать от него, чтобы он публично поклялся в том, что с «женою разводится, не имея причин подозревать в бесчестном поведении». Разведенная жена не могла выходить замуж без согласия бывшего мужа, у которого ее братья требовали на это разрешения. Прочность карачаевской семьи обеспечивалась еще и тем, что муж, разводясь со своей женой, терял право на возвращение калыма, а жена, уходя от мужа, должна была вернуть его, поэтому они редко пользовались правом развода. «Исключение из этого правила допускается только в том случае, когда сама жена безотступно требует развода, не имея к этому законных поводов, но и тут возвращение калыма служит, так сказать, платой за согласие на развод».

Редчайшими были случаи неверности супругов друг другу. Они не только осуждались общественным мнением, но считались абсолютно недопустимыми. Поэтому карачаевские семьи были прочными и здоровыми.

В воспитании юношей и девушек большое внимание уделялось, подготовке молодых людей к своей будущей жизни. Поэтому первостепенное внимание уделялось физическому, умственному, нравственному, эстетическому воспитанию молодого человека, знанию им земледельческого и скотоводческого быта, а девушек готовили, конечно, к будущей семейной жизни. Важнейшей частью воспитания мальчиков и девочек было не только знание, но и выполнение обычаев и традиций своего народа.

Карачаевцы из поколения в поколение передавали свои традиции и этикетные нормы, которые выражались во всех формах общественных отношений, начиная от гостеприимства и заканчивая трудовыми процессами. Все обряды и традиции были насыщены различными предписаниями и запретами, которых строго придерживались. Каждый карачаевец стремился вести соответствующий общественной морали образ жизни, быть примером в знании обычаев, поведении, умении сказать слово, встретить и проводить гостя.